

Лян Чжуо сделал два глубоких вдоха и заставил себя отвести взгляд.

Однако рука, абсолютно не слушаясь разума, всё же потянулась к мягкому пушистому комку. Едва пальцы погрузились в густой густой мех, как сердце Лян Чжуо затопило небывалое, почти детское восторгание.

Какая прелесть.

Губы Лян Чжуо тронула едва заметная улыбка.

«Что ж, — подумал он, — Юй Нянь всё-таки не безнадёжен. По крайней мере, завесил такого милого зверька. Человек, искренне любящий пушистых созданий, просто не может быть законченным мерзавцем. Возможно, я с самого начала составил о нём превратное мнение. Хотя... надо ещё посмотреть, как он проявит себя дальше».

Спящий Юй Цинлин почувствовал, как его хвостик налился тяжестью. Казалось, он вот-вот оторвется, до того тяжело было его волочить.

Крошечный хорёк даже не подозревал, что, пока он сладко сопит, какой-то коварный тип без зазрения совести тискает его за хвост.

Лян Чжуо подал знак ассистенту, чтобы тот принёс плед.

[Не рановато ли для пледа? Учитель Лян уже укрывается, выключите кондиционер!]

Но в следующую секунду зрители обомлели: Лян Чжуо бережно накрыл пледом ноги Юй Няня.

Юй Нянь сдвинул брови:

— Ты что вытворяешь?

[Чего-о-о?]

Лян Чжуо, не меняя выражения лица, понизил голос до шепота:

— Твой малыш сейчас вывалится. Забери его в охапку, Юй Нянь.

В голове Юй Няня будто грохнул колокол. Опустив взгляд, он обомлел: его крепко спящий сынок и впрямь почти свисал из кармана на весу.

Молниеносным движением он подхватил Юй Цинлина и прижал к себе. Хорьки спят так крепко, что их хоть на землю роняй — даже ухом не поведут. Пробуждение — процесс

небыстрый.

[Охренеть! Что я только что видел?! Лян Чжуо что-то шепнул Юй Няню на ушко, и тот мгновенно запылал!]

[Да ну, бросьте! Они же терпят друг друга с трудом?]

[Всё, я официально за них шипперю!]

[Кого шипперить?! У Лян Чжуо семья и ребенок! Династический брак, союз равных, его малышу уже три года!]

[Лян Чжуо, ты ещё и ухмыляешься? Твой муж в курсе, кому ты тут так улыбаешься?]

Юй Цинлин всё ещё безмятежно дрых, а вот Юй Нянь находился на грани нервного срыва.

Причиной столь бурной реакции стало не только внезапное приближение Лян Чжуо. Из своего кресла он заметил Цинь Фуюаня, стоящего возле съёмочной группы. Генеральный директор Цинь буравил его ледяным, тяжелым взглядом.

Запечатлев Лян Чжуо и спящего хорька на один общий кадр, оператор перевёл камеру на ведущего.

— Традиционная китайская медицина — величайшее достояние нашей культуры, — вещал тот в микрофон. — Ранее наши участники поверхностно ознакомились с целебными травами. А теперь опытные лекари проверят пульс наших гостей и оценят состояние их здоровья.

Пульсовая диагностика в прямом эфире на первый взгляд казалась скучной затеей. Однако квалифицированный врач способен по пульсу вытащить на свет божий множественные тайны — всё зависело лишь от того, решит ли лекарь придержать язык.

Лян Чжуо, заранее ознакомившийся со сценарием, обо всём позаботился: осматривать его должен был врач, подконтрольный семье Лян, так что никакой компрометирующей информации в эфир бы не просочилось.

Заботливые менеджеры обычно улаживают такие нюансы для своих артистов. Но Юй Нянь изначально понятия не имел об этом пункте программы.

Едва ведущий закончил речь, Юй Нянь окончательно обомлел.

Плохая новость: опытный доктор легко определит беременность по пульсу.

Ужасная новость: Цинь Фуюань находится прямо в студии.

Лян Чжуо уловил, как внезапно окаменело тело сидящего рядом парня, и слегка прищурился. Затем он бросил взгляд на своенравный пушистый комок, уютно устроившийся в руках Юй Няня. В его голове сложился пазл.

Тем временем за кулисами Юй Фэн мило беседовал с врачом, которому предстояло слушать пульс Юй Няня, и незаметно сунул тому увесистый конверт.

Ему казалось мало того, что Юй Няня невзлюбил Лян Чжуо. Он намеревался втоптать репутацию брата в грязь окончательно.

— Скажете, что он ведёт беспорядочную половую жизнь. Справитесь? — небрежно бросил Юй Фэн.

Лекарь кивнул:

— По пульсу это легко имитировать.

Юй Фэн не забыл наказать напоследок:

— Кстати, если нащупаете у него реальные проблемы со здоровьем, потом доложите лично мне.

Юй Нянь чувствовал, что вот-вот отдаст концы, когда перед глазами снова поползли знакомые строки.

[Всё пропало! Это подстава! Юй Фэн подкупил врача, чтобы тот объявил Няньня распутником!]

Юй Нянь сжал зубы.

«Действительно, беспорядочная... Вся жизнь наперекосяк из-за этого заносчивого мерзавца Цинь Фуюаня! Стоит ему освободиться, как он только и делает, что выматывает меня до полусмерти!»

[Малыш раскроется?! Удалось избежать личного признания Няньня братцу-подонку, но от купленного эскулапа не укрыться!]

[Карьере Няньня конец! И его намертво свяжут с семейкой Цинь Фуюаня — вступит в клан злодеев и будет ждать гибели...]

Всплывшие сообщения разбудили Юй Цинлина. Крошечный хорёк уставился на бегущую строку, наклонил головку и, кажется, морально умер вместе с папой.

От напряжения у отца и сына вспотели ладошки и лапки. Юй Нянь мысленно клял всё на свете: «Думай, голова, думай! Может, просто устроить скандал и сбежать со съёмки?»

В этот момент Лян Чжуо, стоявший за его спиной, тихо произнёс:

— Юй Нянь, дыши.

Юй Нянь медленно повернул голову. Вид у него был такой, словно он вот-вот лишится чувств от удущья.

Лян Чжуо на мгновение лишился дара речи. Раньше он обязательно подумал бы, что этот симулянт снова пытается привлечь к себе внимание. Но сегодня... Сегодня Юй Нянь действительно выглядел так, будто готовился к отходу в иной мир.

Впрочем, кроха в его кармане смотрелся ничуть не лучше.

— Поменяйся со мной врачами, — спокойно предложил Лян Чжуо. — Мой специалист подставлен заранее. Он не произнесёт ни единого лишнего слова.

Юй Нянь помялся и качнул головой:

— Нет. Я просто откажусь от съёмок.

Предложение Лян Чжуо спасло бы его, но Юй Нянь не мог подставить другого человека. Раньше они не ладили, однако за эти короткие минуты Лян Чжуо показался ему вовсе не таким плохим, как говорили.

Обретя относительное спокойствие, Юй Нянь тихо объяснил:

— Сегодня сюда пришёл мой братец. Обычно он не таскается за мной по шоу. На этот проект я напросился сам, и он наверняка решил преподать мне урок — подкупил лекаря, чтобы тот ляпнул какую-нибудь дрянь. Если мы поменяемся, весь удар придётся на тебя. Лучше я просто уйду.

В конце концов, ему не привыкать устраивать капризы на публике. Не велика беда. Людям с хорошим чувством юмора всегда везёт! А у тех, кому не везёт, отцы отродясь не улыбаются.

Лян Чжуо никак не ожидал, что Юй Нянь проявит заботу о нём.

— Продолжай сниматься, Юй Нянь, — твердо произнёс Лян Чжуо. — Тебе не нужны новые

черные метки в биографии. Положись на меня.

Эти слова стали соломинкой для тонущего в пучине паники Юй Няня. Встретившись с уверенным, серьёзным взглядом Лян Чжуо, он ощутил странный укол в груди. В глазах защипало. Похоже, чужому человеку его карьера была дороже, чем собственному родному брату... А ведь Юй Фэн — его кровная родня.

— И кстати, чуть не забыл, — добавил Лян Чжуо. — Скоро я стану твоим непосредственным начальником. Учитывая твою коммерческую ценность, защитить тебя — вполне выгодная сделка.

И впрямь, какая тут выгода? Артист, способный в одиночку делать показатели всей компании, пусть и скандально известный, но прочно занимающий верхушку рейтинга. К тому же у него есть этот очаровательный малыш-хорёк. Если Юй Нянь согласится, можно будет заключить контракт и с его ребенком — в три года на сцене он гарантированно станет новой звездой.

Любой разумный человек оказал бы ему поддержку. Впрочем, семейка Юй в этом плане отличалась редким слабоумием.

Юй Цинлин высунул носик из кармана и попытался разглядеть Лян Чжуо, но зрение его подводило. В слепой зоне для камер Лян Чжуо слегка погладил крошечное ушко хорька:

— Не бойся, мы, взрослые, сами во всём разберёмся.

Ушко Юй Цинлина подёрнулось, и он послушно спрятался обратно, боясь помешать папе.

Когда оба артиста подошли к столу и обменялись врачами, лицо Юй Фэна, наблюдавшего за этим издалека, перекосило. У Юй Няня не было покровителей, и даже если бы его очернили, никто не стал бы разбираться. Но Лян Чжуо — совсем другое дело! Он спуска не даст.

Юй Фэн мог лишь молить богов, чтобы подкупленный им лекарь не ляпнул глупость, или хотя бы чтобы Лян Чжуо не прознал, кто за этим стоит. Иначе в глазах Лян Чжуо всё выглядело бы так, будто Юй Фэн намеренно спланировал провокацию против него самого. А это грозило смертельной враждой.

[Говорят, опытный лекарь по пульсу даже цвет твоих трусов определит!]

[Вот сейчас и выясним, кто тут грешен. Обожаю этот этап!]

Юй Нянь неуверенно протянул руку. Седой лекарь замер. Юй Нянь опустил голову, боясь встретиться с ним взглядом. Врач же, напротив, наклонился ниже, пытаясь заглянуть ему в лицо.

Юй Нянь отвернулся ещё сильнее. Внизу, среди зрителей, Цинь Фуюань нахмурился: «Чего он так дергается? Неужели и впрямь заболел? Болезнь нельзя запускать...»

Седой доктор вздохнул и произнёс:

— Поменьше смотри фильмы с рейтингом восемнадцать плюс.

Юй Нянь набрал воздуха в грудь, но выдохнуть не смог. Его вторая рука судорожно метнулась в карман, закрывая уши малышу.

Юй Цинлин закрутил головой: «Что произошло, папочка? Мне такое нельзя слушать?»

Юй Нянь готов был сквозь землю провалиться, но только не опозориться перед сыном. Сцепив зубы, он возразил:

— Я не смотрел!

Лекарь отрезал:

— Ещё как смотрел.

—... — Юй Нянь потерял дар речи.

— Вчера ночью тоже тайком глядел, — с чувством добавил старик.

Лицо Юй Няня вспыхнуло пунцовым цветом:

— Я... не смотрел!

Старик поправил очки на носу и вынес вердикт:

— Диагноз подтверждён: беспросветное упрямство.

Юй Нянь готов был разрыдаться.

Да, упрямый, и что с того?! Он официально объявляет себя яичным тартom: хрустящий снаружи, гиперимпульсивный внутри, а надави чуток — рассыплется в прах!

Он бросил взгляд на невозмутимого Лян Чжуо, стоящего рядом, и едва не зарычал от досады. Юй Фэн его подставил, но и Лян Чжуо хорош — втянул в эту конфузную историю!

[Ржу не могу! Юй Нянь, отпирайся дальше, с тебя уже последние трусы сдернули!]

****[Юй Нянь, ты один не смотри, с народом ссылкой поделись!]****

Юй Цинлин сидел в кармане и обиженно сопел: папочка смотрит взрослых хрюшек без него. Неужели он больше не самый любимый малыш?

****[Малыш, тебе такое смотреть рано!]****

****[Нам всем можно, а тебе — табу!]****

Юй Цинлин опечалился: «Похоже, весь мир против меня... А что мне тогда можно смотреть?»

****[Крошка, тебе можно включить только Свинку Пеппу — там борьба за престол похлеще, чем у принцев династии Цин...]****

Юй Цинлин опустил носитель: «...»

Лекарь между тем продолжил давать наставления:

— Хватит чахнуть перед экраном в одиночку. Если совсем не вмоготу, найди себе какого-нибудь Альфу. Не дело в твои годы одиночеством маяться, найди единомышленника и смотрите вместе.

Он намекал на то, что во время беременности, особенно мужской, давление на простату возрастает, так что подобные желания вполне естественны — нужно лишь найти партнера для их реализации.

Юй Нянь молитвенно сложил ладони, закрывая лицо. Смилуйтесь! Молчите, я вас умоляю!

Внизу Цинь Фуюань погрузился в глубокие размышления. Похоже, в последнее время он действительно слишком закопался в делах и совсем забросил Юй Няня...

Тем временем на другой стороне площадки врач, подкупленный Юй Фэном, понятия не имел, что перед ним сидит совсем другой человек. Шоу-бизнесом он не интересовался — ему заплатили, он и выполнял работу.

Глядя на идеальные показатели Лян Чжуо, лекарь смутился: «Да он чист как стеклышко! Зачем наговаривать на человека?»

Тем не менее, кашлянув, он произнёс по бумажке:

— Беспорядочная половая жизнь. Настоятельно рекомендую не предаваться столь бурным утехам за кулисами.

Лян Чжуо изогнул губы в холодной усмешке:

— О как? Может, перепроверите?

Врач почувствовал, как на него уставился хищный зверь. Под этим тяжелым взглядом у него мгновенно вспотели ладони, а голос задрожал:

— Да... то есть, полагаю, так и есть...

[Этот коновал — недоучка! Брат Чжуо с мужем уже больше года живут в разных городах!]

[Черт возьми, да наш брат Чжуо день и ночь возится с ребенком, когда ему распутничать?! Наш маленький снежный барс ежедневно занят тем, что заставляет папу ходить с ним на охоту!]

[Беспорядочная личная жизнь? Это вы про беготню за дичью с гиперактивным барсенком?]

Лян Чжуо повернулся к продюсерам:

— Позовите других специалистов. Откуда на площадке взялся этот шарлатан? Проверьте-ка его лицензию.

Врач понял, что попал по-крупному. Деньги не стоили таких проблем!

— Моя квалификация в порядке! Я...

Лян Чжуо усмехнулся:

— А что тогда? Тебе заплатили, чтобы ты меня очернил, верно? Признавайся, кто заказчик.

Врач покрылся холодным потом. Сегодня ему точно придётся попрощаться либо с карьерой, либо со свободой.

— Мне... мне заплатили! Человек дал денег и велел сказать, что у вас беспорядочная половая жизнь!

Юй Фэн, наблюдавший за сценой, метался от ярости, переводя взгляд на Юй Няня, который спокойно уселся в кресло и с удовольствием наблюдал за драмой. Заметив взгляд брата, Юй Нянь даже мило ему улыбнулся.

Юй Фэн расценил это как откровенную провокацию. Он хотел уничтожить Юй Няня, но в итоге подставил Лян Чжуо! И если Лян Чжуо узнает правду, он выместит всю злость на нём.

Натянув кепку поглубже, Юй Фэн попытался незаметно шмыгнуть к выходу, но у дверей его

путь преградили крепкие амбалы Лян Чжуо:

— Господин Юй, господин Лян желает с вами побеседовать.

Внизу Цинь Фуюань снова нахмурился. Кому хватило ума плести интриги против Лян Чжуо? Наведя справки через своих людей, он быстро выяснил, что Юй Нянь и Лян Чжуо поменялись врачами. Значит, удар предназначался Юй Няню.

Цинь Фуюань взглянул на зажатого охраной Юй Фэна, и его лицо потемнело. Опять этот тип. Похоже, Юй Фэн в последнее время совсем страх потерял.

Съемки завершились. В гримёрке Юй Няня Лян Чжуо бережно держал на руках Юй Цинлина.

— Это твой ребёнок от Цинь Фуюаня?

Малыш напоминал мягкий белоснежный рисовый клейкий комок. Он распластался на ладони, а его туманно-голубые глазки подёрнулись дымкой от усталости. Лян Чжуо слегка ткнул хорька в пухлую щёчку:

— Опять сурки затянули? Ну и ленивый же хорёк.

Юй Нянь тут же вступился за сына:

— Все хорьки такие! Они спят по двадцать часов в сутки! Это не лень, это физиология!

Юй Цинлин из последних сил кивнул головкой: «Именно, малыш не ленивый! Просто организм требует сна... Ой, глазки сами закрываются... Папочка, я на секундочку отключусь, ладно?»

Юй Нянь забрал сына из рук Лян Чжуо и спрятал обратно в карман, давая ему спокойно поспать.

Лян Чжуо сжатыми пальцами ощутил пустоту и слегка сжал кулак. Эх, почему сам он не может родить такого милого, пушистого хорька?

— Хорошо хоть, малыш не в Цинь Фуюаня пошёл, — заметил Лян Чжуо. — Будь он волком, был бы по ночам на луну — со сдвигу можно было бы сойти.

Юй Нянь отвел взгляд, не желая признавать очевидное:

— Это... вообще не ребёнок Цинь Фуюаня.

Лян Чжуо оживился:

— Не его?! Ты наставил Цинь Фуюаню рога? Великолепная работа! Из проклятой породы Цинь всё равно не могло родиться ничего столь прекрасного.

Юй Нянь: «...»

[Так, а вот это поворот... хм?]

Перед глазами Юй Няня снова возникла бегущая строка, и он замер. Он уже понял: эти сообщения появлялись в самые ключевые моменты. А раз они помогали избегать бед, то напрягать собственные мозги вовсе не обязательно.

[Лян Чжуо, этот здоровенный снежный барс, просто помешан на пушистиках! Он перед Цинлином бессилен.]

[Дай ему пару раз потискать малыша — и Лян Чжуо душу за тебя отдаст.]

[Хвостик Цинлина для снежного барса Лян Чжуо — лучшая махалка для кошек!]

Юй Нянь косо посмотрел на Лян Чжуо. Тот гипнотизировал взглядом торчащий из кармана хвостик хорька, следя за каждым его покачиванием, словно кошка за добычей.

[Детеныш злодея наносит сокрушительный удар команде главного героя!]

Исходя из известных фактов, клан Цинь Фуюаня считался злодеями, а значит, малютка Юй Цинлин — дитя злодейского рода.

[Главный малыш, твой папа про тебя забыл! Твой папа влюбился в ребенка злодеев!]

Юй Нянь про себя подытожил: «Отлично. Выходит, семейка Лян Чжуо — главные герои, а мы с Цинлином попали во вражеский лагерь».

Юй Нянь решился на эксперимент:

— Хочешь ещё погладить?

Глаза Лян Чжуо вспыхнули ярче прожекторов, хотя он изо всех сил старался сохранить холодное выражение лица:

— Раз уж ты так настоятельно предлагаешь, так и быть, прикоснусь ещё разок.

Юй Нянь: «...»

****[Няньнянь, да ты торгуешь сыном ради выгоды! Дай и мне жмякнуть!]****

****[Это что... перелом судьбы? Сходу прибрал к рукам папашу главного героя?]****

В этот момент к гримёрке подошёл Цинь Фуюань. Дверь была неплотно прикрыта, и сквозь щель просматривались две фигуры.

Цинь Фуюань замер: рука Лян Чжуо находилась прямо в районе живота Юй Няня (на самом деле он просто залез руками в его глубокий карман, чтобы потискать хорька).

До него донёлся голос Юй Няня:

— Полегче, Лян Чжуо. Зацепился!

— Не вертись! — пыхтел Лян Чжуо с горящими глазами (хвостик малыша зацепился за его часы). — Дай я глубже залезу!

Юй Нянь всплеснул руками:

— Хватит, ты его сейчас вытащишь!

Двусмысленность сцены зашкаливала, а над головой Цинь Фуюаня явственно замаячили ветвистые рога.

Цинь Фуюань рывком распахнул дверь:

— И чем это вы тут занимаетесь?

<http://bllate.org/book/19995/1991396>